

Сенцов Аркадий Эдуардович, Остроумова Алина Юрьевна

ПОНЯТИЕ ОБЛАДАНИЯ (К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНТАЛИТЕТОВ)

В статье рассматривается понятие обладания во французском и русском языках через изучение лексических единиц, обслуживающих данное понятие. Исследуя соответствующие лексемы, авторы выделяют структуру понятия обладания во французском и русском языках и проводят сравнительный анализ понятия обладания во французской и русской лингвокультурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 148-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 159.922.4

В статье рассматривается понятие обладания во французском и русском языках через изучение лексических единиц, обслуживающих данное понятие. Исследуя соответствующие лексемы, авторы выделяют структуру понятия обладания во французском и русском языках и проводят сравнительный анализ понятия обладания во французской и русской лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: понятие обладания; языковая картина мира; лексические единицы, обслуживающие понятие обладания; национальный менталитет.

Аркадий Эдуардович Сенцов

Кафедра немецкого языка

Институт международного образования и языковой коммуникации

Томский политехнический университет

134-43@mail.ru

Алина Юрьевна Остроумова

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Томский политехнический университет

alinaostroumova@mail.ru

ПОНЯТИЕ ОБЛАДАНИЯ (К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНТАЛИТЕТОВ)[©]

Объектом настоящего исследования являются лексические единицы, обслуживающие понятие обладания во французском и русском языках. Предмет исследования - изучение структуры понятия обладания в рассматриваемых языках как отражение особенностей национального мировидения.

Современная лингвистика активно развивает представление языка как когнитивной деятельности. Поэтому процедура описания языковой картины мира связана с реконструкцией определенной подсистемы знаний как отдельного человека, так и целого народа [4, с. 15]. Отметим, что общей направленностью лингвистики в настоящее время является изучение проблем человека во всем многообразии форм его бытия и языковых индексов, отражающих это бытие. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [1, с. 64].

Понятие обладания является одним из основополагающих в культуре любого народа, сравнительное изучение данного понятия позволяет выделить черты различия и сходства французского и русского национальных менталитетов.

На современном этапе развития французского языка лексическими единицами, выражающими основной объем понятия обладания, являются глаголы *acquérir, attraper, avoir, bénéficier, disposer, éprouver, (être) doué,-e, jouir, obtenir, posséder, prendre, sentir, tenir*. Проанализировав исследуемые лексемы и выделив их семантические составляющие, представляется возможным составить следующую структуру понятия обладания, которая отражает его видение носителями современного французского языка и культуры:

- 1) владеть, иметь в распоряжении, пользоваться:
avoir, disposer, bénéficier, jouir;
- 2) обладать, владеть, иметь в наличии, иметься:
avoir, posséder, tenir;
- 3) овладевать, приобретать, занимать, захватывать:
avoir, prendre, attraper, obtenir, acquérir;
- 4) испытывать чувство, эмоции:
avoir, éprouver, sentir;
- 5) обмануть, предать, заполучить что-либо обманым путем, украсть:
avoir, attraper, posséder;
tromper, duper, rouler, bernier, empaumer, baisser, entuber, emberlificoter, feinter (слова, относящиеся к жаргону, просторечью);
- 6) соблазнить, обмануть, изнасиловать:
avoir, posséder;
séduire, baisser, entuber, tomber (слова, относящиеся к жаргону, просторечью) [3; 6].

В современном русском языке категория обладания представлена следующими лексическими единицами - *владеть, иметь, обладать, располагать, существовать, быть, наличествовать, захватить, завладеть,*

овладеть, занять, обуть, охватить, поиметь. Структура понятия обладания в русском языке может быть представлена следующим образом:

- 1) владеть, иметь, обладать;
- 2) иметь, существовать, быть (чаще 3-е лицо, ед. число), располагать, наличествовать;
- 3) захватить, овладеть, завладеть, занять;
- 4) овладеть, охватить, обуть (о чувстве);
- 5) поиметь (в разных смыслах) [5, с. 431-433].

Рассмотрев структуру понятия обладания во французском и русском языках, мы выделяем основные признаки, организующие эту структуру в исследуемых языках:

- 1) процесс овладения «=» состояние обладания;
- 2) способ получения «=» результат;
- 3) внутренний мир человека «=» внешний мир, окружающая действительность;
- 4) отторжимость объекта обладания «=» неотторжимость объекта обладания;
- 5) насилие при овладении «=» его отсутствие.

Сравнивая структуру понятия обладания во французском и русском языках, в глаза бросается большая развитость граней понятия обладания, связанных с незаконным обладанием, получением чего-либо обманым путем и обманом как соблазнением, овладением телом во французском языке, тогда как русский язык ограничивается лишь одной лексической единицей - *поиметь*. Заметим, что в русском языке существует ряд лексических единиц, выражающих указанные категории, но эти единицы относятся к области очень низкого просторечья и не фиксируются в лексикографических источниках, например - *кинуть, развести*. Подобные факты могут быть объяснены через обращение к одному из важнейших для современного общества факторов - правовому фактору. Французская культура формировалась под сильнейшим влиянием культуры римской, которая имела очень четкие и юридически зафиксированные правовые нормы (римское право). Таким образом, понятие собственности как на самого себя (на свое тело), так и на свое имущество у французов сформировалось задолго до русских. Вместе с тем, французское общество, осознавая собственность человека как его неотъемлемое право, неизбежно сталкивалось с нарушением права собственности, что находило свое отражение в языке (отсюда глаголы *avoir, posséder, séduire, baisser, entuber, tomber* в значении «обмануть, изнасиловать, захватить»), особенно в старо- и среднефранцузский период (IX-XV века) [7].

Здесь же обратим внимание на присутствие в русском языке глагола «быть» в структуре понятия обладания и его отсутствие во французском. Причем во многих случаях при описании одной и той же ситуации французский язык предпочитает глагол *avoir* «иметь», а русский - *быть* или другой непереходный глагол, соотносимый с ним. Подобное предпочтение глагола *быть* глаголу *иметь* для выражения отношений посессивности характерен для русского языка и для всех восточнославянских языков, хотя в древнерусском языке глагол *иметь* использовался в целом шире, чем в современном. В процессе развития языка отмерли многие выражения (типа дерзновение иметь), которые составляли видовое соответствие простому глаголу (дерзнуть) [2, с. 112]. В русском сознании наличие, присутствие чего-либо (глаголы *быть, водиться, иметься*) подразумевает обладание этим имуществом, возможность распоряжаться им. Тогда как во французском сознании из факта наличия чего-либо не следует право обладания этим предметом. Кроме того, Франция намного раньше России встала на путь капиталистического развития, освободившись от пережитков феодализма еще в ходе Великой французской революции XVIII века. Зарождение и развитие капиталистических отношений, неизбежный период «дикого капитализма», обмана, надувательства оставил в языке свой след: *tromper, duper, berner, empaumer, baisser, entuber, emberlificoter, feinter* и др. Русское же общество столкнулось с этими реалиями значительно позднее и, как следствие, язык не развил эти грани понятия обладания.

Таким образом, понятие обладания является одним из наиболее подвижных, оно зависит от социального строя, хозяйственного уклада, культуры народа, то есть оно неразрывно связано с реальной жизнью, где все очень быстро изменяется и постоянно приобретает новые формы. Дальнейшее исследование лексической группы, обслуживающей семантическое поле понятия обладания, позволит еще глубже раскрыть особенности французского и русского менталитетов через эту важнейшую для любого языка категорию.

Список литературы

1. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
2. **Никифоров С. Д.** Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVII века. М., 1952. 344 с.
3. **Новый французско-русский словарь:** 70 тыс. слов / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. М.: Русский язык - Медиа Дрофа, 2008. 1168 с.
4. **Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
5. **Словарь синонимов русского языка:** в 2-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970. Т. 1. 680 с.
6. **Le Robert quotidien:** dictionnaire de la langue française. Paris: Le Robert, 1996.
7. **Rey A.** Dictionnaire historique de la langue française. Paris, 1992.

POSSESSION NOTION (TO THE PROBLEM OF THE COMPARATIVE STUDY OF NATIONAL MENTALITIES)

Arkadii Eduardovich Sentsov
Department of German Language
Institute of International Education and Language Communication
Tomsk Polytechnic University
134-43@mail.ru

Alina Yur'evna Ostroumova
Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
Tomsk Polytechnic University
alinaostroumova@mail.ru

The authors consider possession notion in French and Russian by studying lexical units serving this notion. Researching the corresponding lexemes the authors distinguish possession notion structure in French and Russian and conduct the comparative analysis of possession notion in French and Russian linguo-cultures.

Key words and phrases: possession notion; language picture of the world; lexical units serving possession notion; national mentality.

УДК 811.112.2:811.161.1:81'33

Статья посвящена изучению вопросов релятивности. Отношения, в частности инклюзивные, рассматриваются как основа порождения смыслов. Языковая продуктивность и рекурсивность не являются исключительно языковыми свойствами, они скорее образуют базис для креативного структурного образования.

Ключевые слова и фразы: релятивность; универсальные понятия; концептуально выстроенное целое; инклюзивные отношения.

Татьяна Николаевна Скокова, к. филол. н., доцент
Кафедра немецкого языка
Национальный исследовательский Белгородский государственный университет
skokova@bsu.edu.ru

**УНИВЕРСАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ «РЕЛЯТИВНОСТЬ»
КАК БАЗИС КРЕАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]**

Вопросы о взаимозависимости языка и мышления, об универсальных понятиях, а также о расчленении при помощи языка знания на элементы, установлении между ними определенных *отношений* (сходства, тождества, принадлежности и др.), о пополнении когнитивного знания языковым актуальны и имеют долгую историю.

Даже при самом кратком анализе становится очевидным, что в дискуссии по поводу *отношения «язык - мышление»* существует тенденция разделения мнений по нескольким направлениям. Так, Ж. Пиаже к врожденному когнитивному инвентарю человека относит так называемый «fixed nucleus». Чтобы определить интеллект следует указать на степень сложности всех взаимодействий когнитивных структур, т.к. интеллект включает почти все когнитивные структуры, а если взять одну какую-нибудь когнитивную структуру, то получится, что нам пришлось пренебречь их *отношениями*. В работе Б. Ингельдер и Ж. Пиаже *Die Psychologie des Kindes* выражены универсалистские представления (примыкающие к традициям Хомского) о том, что существует врожденный инвентарь когнитивных принципов и информации, на основе которого приобретаются специфические способности, например, языковые. Врожденный когнитивный инвентарь на уровне языка охватывает не только грамматическую информацию в узком смысле. В большей степени к врожденным когнитивным структурам относятся неязыковые, концептуальные структуры, которые, в свою очередь, управляют приобретением знания, то есть управляют мыслительными структурами. В этом же направлении развиваются идеи Франца Боаса. Любая культура может быть понята только в случае понимания своих собственных внутренних процессов. Культурное и индивидуальное мышление в свою очередь детерминируют язык, так как культура не может быть ограничена внешней формой языка. Универсалии, как культурные, так и языковые, играют при этом подчинительную роль. Вопрос, затрагивающий универсальные понятия, точнее - их происхождение, всегда представлялся трудным, не случайно многие пытались выяснить первопричины идей. То есть, представители гипотезы языковой релятивности чаще всего отклоняют врожденные универсалии и когнитивную «модулярность» (нем. *Modularität*), здесь подчеркивается влияние социокультурных факторов в процессе приобретения языка и концептов. Логика этой аргументации